

Лю Гоцянь поднял миску, взял палочки и принялся за еду:

— Это то самое знаменитое блюдо города W? Я ещё не пробовал эту лапшу. Как ты научился её готовить?

— В тот день я купил в книжном несколько кулинарных книг, да и в интернете информацию почитал, — Лю Яньмин заранее придумал оправдание и приготовил книги.

— Вкусно! Очень вкусно! — Лю Гоцянь совершенно не слушал сына, с аппетитом уплетая горячую сухую лапшу.

— Это просто объедение! — Густой и сладкий кунжутный соус в сочетании с острыми кусочками редьки заставили вкусовые рецепторы Лю Гоцяня взорваться.

Быстро опустошив большую миску лапши, Лю Гоцянь облилизал губы и с надеждой посмотрел на сына:

— А Мин, есть ещё?

Лю Яньмин слегка вздохнул и указал на компьютер:

— Папа, отнеси его в мою комнату, я сделаю тебе ещё одну порцию. Но не ешь слишком много, это вредно для желудка.

— А, хорошо! — Довольный Лю Гоцянь взял компьютер и отнёс его в спальню сына.

Сюй Сюэцинь ещё не вернулась домой, она пошла к коллеге что-то делать, поэтому Лю Яньмин приготовил только две порции лапши.

После того как они с отцом поели, Лю Яньмин вернулся в спальню читать книгу, временно отбросив все тревожные мысли.

Сяо Чэнминь, вернувшись в дом деда, первым делом позвонил дяде.

— Чэнминь, что случилось? — Лю Лэшэн сидел в офисе, закинув ногу на ногу и щёлкая семечки.

— Дядя, у меня есть тот, кто мне нравится, — в голосе Сяо Чэнминя звучала серьёзность.

— Что? погоди, я приложу трубку к другому уху, — Лю Лэшэн решил, что ему послышалось, и тут же сменил ухо. — Что ты только что сказал?

— У меня есть тот, кто мне нравится, — Сяо Чэнминь с улыбкой повторил.

— Ты не шутишь? Это дочка Лю Чэнцзина? — Лю Лэшэн почувствовал себя так, будто его ударили током.

Вспомнив о ней, Сяо Чэнминь раздражённо ответил:

— Нет, не она.

— Тогда кто эта девушка? — Лю Лэшэн облегчённо выдохнул. История о том, как эта девушка открыто влюбилась в его племянника, уже гуляла по всему кругу общения.

Сяо Чэнминь был предельно серьёзен:

— Это не девушка.

На другом конце провода воцарилась тишина, Сяо Чэнминь терпеливо ждал.

Через несколько минут Лю Лэшэн с трудом сглотнул, в голосе появилась сухость:

— Ты хочешь, чтобы мой отец и твой отец убили меня, да?

— Ты не можешь меня пощадить? Я правда буду убит! Когда я объявил о своей ориентации, меня по очереди отлупили мой отец и твой отец, не смерть — так чудом выжил. Теперь ты снова за своё, они точно подумают, что это я тебя сбил с пути! — Лю Лэшэн был на грани слёз.

Сяо Чэнминь тихо рассмеялся:

— С семьёй я сам разберусь. Я просто хотел спросить у тебя совета, как ты и твой партнёр ладите друг с другом.

— Ты уже признался? — лицо Лю Лэшэна выражало отчаяние.

В глазах Сяо Чэнминя светилась нежность:

— Нет, он ещё не знает. Я хочу подождать, пока он ко мне почувствует что-то, а потом признаться.

— Как дядя, могу только пожелать тебе удачи, — Лю Лэшэн обмяк в кресле, у него даже не осталось сил на семечки.

Лю Лэшэн был дядей Сяо Чэнминя. Когда он учился в университете, он отправился в одиночку путешествовать в провинцию ХЗ. Автобус, в котором он ехал, перевернулся на горной серпантине. Все пассажиры погибли, кроме него и ещё одного мужчины — они получили тяжёлые травмы и впали в кому.

Лю Лэшэн и тот мужчина пробыли в коме больше года. Они очнулись один за другим, и через несколько недель после пробуждения начали встречаться.

Он привёл того мужчину в дом Лю и объявил, что они будут вместе. Дед и отец Сяо Чэнминя в гнев выхватили плети и принялись пороть Лю Лэшэна.

Шестилетний Сяо Чэнминь стоял на втором этаже и видел, как тот мужчина заслонил собой его дядю, а потом мама закрыла ему глаза и увела. Его увезли в страну Хуа, где он встретил пятилетнего Лю Яньмина.

Что случилось в итоге, Сяо Чэнминь не знал, он только знал, что дядя и тот мужчина расписались, и теперь каждый праздник они возвращались, чтобы собраться всем вместе.

Та картина оставила глубокий след в душе Сяо Чэнминя. Такое чувство, к которому никто не может прикоснуться, было именно тем, чего он жаждал.

Повесив трубку после разговора с племянником, Лю Лэшэн только поднялся, как сзади его обхватили крупные руки.

— Не шути, сейчас же день! — Лю Лэшэн бросил косой взгляд на мужчину сзади.

Низкий, ласковый смех достиг его ушей, дыхание мужчины щекотало ушко, а по копчику пробежала приятная дрожь.

— Только что звонил Чэнминь, — мужчина нежно погладил поясницу Лю Лэшэна.

— Не говори о нём, просто в бешенстве. Он влюбился в мужчину и пришёл ко мне за советом. Боюсь, скоро меня убьёт, — Лю Лэшэн с плачевным видом отмахнулся от руки, которая шаловато бродила по его талии.

Мужчина сзади издал низкий смех:

— Тогда давай перед смертью повеселимся как следует. Умирать так с удовольствием.

— Мм...

Сяо Чэнминь положил трубку и пошёл в сад деда.

Китайские розы разных цветов под лунным светом распускали свои лепестки, словно смелые девушки, не скупясь на грациозные танцы.

Увидев белую китайскую розу, Сяо Чэнминь подошёл, присел и внимательно разглядел.

Он выбрал самый красивый бутон белой розы и самый яркий красной, запомнил место и решил завтра их сорвать.

Лю Яньмин лежал в постели, уставившись в потолок, и без конца прокручивал в голове общение за эти дни. Рука неосознанно погладила губы, но, очнувшись от мыслей, он в панике отвёл руку и внутренне себя поругал.

В мучительных терзаниях он наконец уснул.

На следующий день Лю Яньмина разбудил стук в дверь.

Опираясь на костыль и с растрёпанными волосами, он открыл дверь.

Сяо Чэнминь стоял на пороге с двумя китайскими розами, представляя собой собой красивую картину.

— Зачем тебе китайские розы?

— Я помню, ты говорил, что тебе нравятся белые розы, поэтому я принёс тебе эту. А красную розу люблю я сам и хочу подарить её тебе, — Сяо Чэнминь улыбался, выглядя немного глуповато.

Лю Яньмин едва мог смотреть на него. Кто бы не заметил такой прямой намёк?

Он уже собирался отказаться, но взгляд упал на белую розу в руках Сяо Чэнминя, и он не мог отвести глаз.

Чисто-белые лепестки, покрытые каплями росы, выглядели потрясающе.

Лю Яньмин невольно подался ближе разглядеть, а Сяо Чэнминь воспользовался моментом и сунул оба цветка ему в руки.

Такие красивые розы не позволяли Лю Яньмину отказать, ему правда очень нравились розы.

В итоге Лю Яньмин принял цветы.

С лёгким подтекстом он спросил Сяо Чэнминя:

— Ты знаешь, что означает красная роза?

Сяо Чэнминь с недоумением покачал головой:

— Не знаю, а ты?

Лю Яньмин подумал: «Притворяется, как настоящий».

— Красная роза символизирует пылкую любовь. Дарить её парню явно неприлично, в следующий раз не ошибись, — Лю Яньмин улыбнулся с лёгкой насмешкой.

Сяо Чэнминь мягко рассмеялся:

— А, вот оно что. Я увидел, что она красивая, и принёс тебе.

— А, вот почему ты подарил мне красную розу, — Лю Яньмин тоже улыбался, оба продолжали делать вид.

— Твои родители дома? — Сяо Чэнминь заглянул внутрь комнаты.

Лю Яньмин пригласил:

— Их нет, заходи, посидишь.

— Не надо, я только зашёл подарить цветы, сейчас мне нужно идти, — Сяо Чэнминь покачал головой.

— Ну ладно, до встречи, — Лю Яньмин inwardly вздохнул с облегчением.

— До встречи, — Сяо Чэнминь повернулся и спустился вниз.

После того как в субботу он подарил цветы, наступила среда, и Лю Яньмин больше не видел Сяо Чэнминя. Чувствуя облегчение, он в то же время ощущал лёгкую потерю.

— А Мин, — Ван Чэнчжэн толкнул Лю Яньмина.

— А? — Лю Яньмин очнулся.

— О чём ты так задумался? Цзи Вэньлинь звал тебя три раза, — Ван Чэнчжэн лежал на парте, от скуки грызя ручку.

Лю Яньмин повернулся к Цзи Вэньлиню:

— Думаю о некоторых делах. Вэньлинь, что такое?

— Ты наконец очнулся. Классный руководитель зовёт тебя к себе в кабинет. Кстати, там новый переводящийся ученик, — сказал Цзи Вэньлинь.

— Сейчас схожу, — Лю Яньмин тут же встал и, опираясь на костыль, направился в

учительскую.

Подойдя к двери кабинета, Лю Яньмин постучал три раза и крикнул:

— Разрешите войти?

— Войдите.

Лю Яньмин толкнул дверь и сразу увидел Лю Вэньминь, стоящую перед Мэн Сюсян.

Увидев Лю Яньмина, глаза Лю Вэньминь мгновенно загорелись:

— Лю Яньмин!

Лю Яньмин улыбнулся:

— Ты перевелась в наш класс?

<http://bllate.org/book/16609/1518961>